

4 16-ФЕВ 40 8

16 февраля 1940 г., № 37 (2141).

Ваграм Папазян на сцене клуба имени Сталина

Народный артист Грузии, Армении и Азербайджана Ваграм Папазян с ансамблем Московской драмы 14 февраля дал в клубе им. Сталина спектакль потрясающей силы. Ставилась известная пьеса драматурга-режиссера и актера Григория Ге «Казнь».

Спектакль покоряет замечательным подбором исполнителей. Нет ни одной роли, которая ни была бы исполнена с художественной правдивостью, ни одного образа, который ни был бы завершен исполнителем.

Ваграм Папазян в роль Годда внес много нового. Пьеса «Казнь» десятки лет подавалась режиссерами старой России только как чувствительная мелодрама. Папазян превратил пьесу в звонкую пощечину аристократии, в обвинительный приговор насквозь лживому, пестроенному на внешней морали, «высшему свету» прошлого, которое стало «прошлым» только на одной шестой части мира, в стране социализма.

В исполнении Ваграма Папазяна пиренец Годда уже не смешной своим благородством артист фешенебельного кафешантана, как подавали этот образ постановщики прошлого. Теперь перед зрителем — подлинное дитя народа, человек, который острой насмешкой, правдой, брошенной в лицо, не боится нанести чувствительный удар опасному классовому врагу, как не боялся мужественно выступать в качестве матадора один на один против

разъяренного быка на цирковой арене. Артист ярко передает выражение ненависти, презрения к врагу, встречаемое дружными аплодисментами зрителей.

В исполнении артиста Шаммурина изменился классический образ неврастеника Викентия. Тонкая внутренняя игра вызывает у советского зрителя не слезливую жалость к загубленному жадной родней честному и чистому Викентию, а возмущение укладом жизни, порождавшим таких, неспособных бороться, никчемных людей.

Великолепна артистка Конче в роли Кетт. Презрение к ней со стороны аристократов, повинных в том, что она стала куртизанкой, зрители воспринимают, как личное оскорбление и с напряженным вниманием слушают ее пламенные обличительные монологи, глубоко понимают ее страдание.

Завсегдатай кафе Пружанов (артист Патрикеев), жалкий Фролов (арт. Александровский) и аристократ Глушарин (арт. Паппи), даже Дусина (арт. Бартельс) и Рожан (арт. Шульгина), которые обычно служили только пикантным фоном спектакля, — в постановке М. М. Коренева, под художественным руководством В. Папазяна приобретают силу обличительного образа и услужают в зрительях — уралмашевцах чувством непримиримого презрения и ненависти к прошлому, поднимают еще выше чувство радости за наше светлое, солнечное настоящее.

В. Трапезников.